

Гуань Маньцан сразу же заявил, что Гуань Маньюэ, выйдя замуж, больше не считается членом семьи Гуань, и что, если дочь поссорилась с мужем, это не повод требовать компенсацию от её родных.

Затем между двумя семьями начался спор. Ма Сюин, разозлившись, бросилась на Гуань Маньцан и начала царапать ему лицо. В конце концов, после долгих пререканий, ничего не решили, и семья Гуань вернулась ни с чем.

Гуань Хэ, вернувшись, обрушился на Гуань Маньюэ с упрёками:

— Ты что, с ума сошла? Как ты посмела бить своего мужа? Из-за тебя мы сегодня опозорились!

Гуань Маньюэ закричала в ответ:

— Какой он мне муж? Он сумасшедший! Если бы вы тогда не заставили меня выйти замуж за Ванскую семью, я бы не страдала сейчас! А теперь я должна винить только вас!

Гуань Хэ, не сдержавшись, ударил её несколько раз своей трубкой:

— Я твой отец, как ты смеешь так со мной разговаривать? И потом, ты сама тогда хотела жить в городе и согласилась на этот брак!

Гуань Маньцан, держась за поцарапанное лицо, был полон гнева:

— Именно! Ты сама хотела лучшей жизни, а теперь, когда всё пошло не так, винишь нас. Если ты будешь продолжать так себя вести, тебя выгонят, и семья Гуань тебя не примет обратно.

Гуань Маньюэ, смотря на Гуань Маньцан с ненавистью, выпалила:

— Мне не нужно ваше пристанище! К тому же сейчас новые времена, выгнать меня? Даже если разводиться, это должно быть с моего согласия! И кто ещё захочет жениться на сумасшедшем?

Гуань Маньцан махнул рукой:

— Ладно, с тобой не договоришься.

В этот момент Ян Фэйфан вернулась с Гуань Юй. Всё тело мальчика было покрыто красными пятнами размером с крышку от бутылки, которые он расчесал до крови, что выглядело ужасающе.

Ян Фэйфан всю дорогу держала руку Гуань Юй, чтобы он не продолжал чесаться. Его голос был хриплым от плача, а Ян Фэйфан рыдала всю дорогу.

Гуань Маньцан, увидев состояние Гуань Юй, испугался:

— Что случилось? Как он стал таким всего за несколько часов?

Ян Фэйфан, продолжая плакать, ответила:

— Я не знаю. Сегодня утром он играл во дворе, как вдруг начал плакать. Я вышла и увидела это. Мой бедный ребёнок...

Гуань Маньцан, услышав плач Ян Фэйфан, почувствовал головную боль. С матерью

приходилось терпеть, но с женой можно было разобраться. Он спросил:

— Что сказал врач?

Ян Фэйфан заплакала ещё сильнее:

— Врач не знает, что это. Просто намазал мазь и сказал подождать.

Ян Сюцуй, утешив Гуань Маньюэ, тоже подошла:

— Как это вдруг случилось? Кстати, сегодня утром я видела Гуань Юань во дворе. Может, это он сделал?

Гуань Хэ с сожалением посмотрел на Ян Сюцуй:

— Ты что, думаешь, такие пятна может сделать человек?

Ян Сюцуй, подумав, тоже поняла, что это невозможно, и замолчала.

Но Ян Фэйфан не могла сдерживаться. Даже если это не было делом рук Гуань Юань, она хотела выместить злость. Она передала Гуань Юй Гуань Маньцану и, бросив фразу «Не давай Юй чесаться», побежала в комнату Гуань Юань.

Гуань Юань и Чжао Шэнгу смеялись, когда дверь с грохотом распахнулась. Гуань Юань проклял себя за то, что не запер дверь.

Ян Фэйфан, как неистовая фурия, закричала:

— Скажи, как ты сделал это с моим Юй? Ты, проклятый мальчишка, я тебя разорву!

С этими словами она бросилась на Гуань Юань.

Чжао Шэнгу мгновенно встал перед Гуань Юань и ударил Ян Фэйфан ногой. Раздался глухой звук, и она упала на пол, держась за живот и стона́.

Чжао Шэнгу подошёл к ней и, глядя сверху вниз, сказал:

— Я тебе говорил не трогать Сяо Юань. Что бы ни случилось с Гуань Юй, это не его вина.

В этот момент Гуань Маньцан, держа на руках Гуань Юй, зашёл, чтобы забрать Ян Фэйфан, и увидел её лежащей на полу. Он был шокирован.

— Чжао Шэнгу, ты, негодяй! Наша семья Гуань тебя вырастила, а ты бьёшь свою тётю!

Чжао Шэнгу не ответил ему, а спросил:

— Что с Гуань Юй?

— А, э... У него по всему телу красные пятна.

Чжао Шэнгу подошёл ближе и нахмурился:

— Ты тоже думаешь, что это сделал Сяо Юань?

Даже если Гуань Маньцан не любил Гуань Юань, он не мог сказать, что это его рук дело, и

просто молчал.

— Дядя Маньцан, я уже говорил, что Гуань Юй — твой сын, но Сяо Юань тоже. Ты просто смотришь, как его обвиняют и обижают. Неужели ты тоже пришёл его наказывать?

Гуань Маньцан поспешно замахал руками:

— Нет, нет, я просто зашёл посмотреть.

Чжао Шэнгу усмехнулся:

— Как редко, дядя Маньцан зашёл поведать Сяо Юань. Сяо Юань, поблагодари отца.

Гуань Юань, послушный как никогда, подбежал:

— Папа, ты правда пришёл поведать меня? Я думал, ты любишь только брата.

Его большие глаза наполнились слезами.

Гуань Маньцан смутился, поднял Ян Фэйфан и ушёл.

Чжао Шэнгу, увидев слёзы Гуань Юань, подумал, что он действительно расстроен, и обнял его:

— Ну, Сяо Юань, не грусти. Ты же говорил, что я для тебя достаточно.

Гуань Юань поднял голову и засмеялся, слез как не бывало:

— Брат, я его обманул. Он не считает меня сыном, зачем мне считать его отцом?

Чжао Шэнгу рассмеялся, почесав его нос:

— Маленький плутишка.

Гуань Юань высунул язык и, обняв ногу Чжао Шэнгу, засмеялся.

Эту ночь Гуань Маньцан провёл без сна. С одной стороны, Гуань Юй плакал до хрипоты, с другой — Ян Фэйфан стонала от боли.

Гуань Маньцан ещё должен был следить, чтобы Гуань Юй не чесался, что доводило его до безумия. Наконец, он не выдержал и закричал на Ян Фэйфан:

— Хватит! Я знаю, что ты притворяешься. Как может удар ногой от подростка так сильно навредить? Ты хочешь притвориться, чтобы получить выгоду.

Гуань Маньцан не знал, что Чжао Шэнгу, ежедневно пьющий воду из духовного источника, был необычным, и Ян Фэйфан действительно не притворялась. Гуань Маньцан, разозлившись, оставил Гуань Юй и лёг спать.

Когда Ян Фэйфан пришла в себя, она увидела, что Гуань Юй расчесал всё тело до крови, и тут же вступила в драку с Гуань Маньцан.

Чжао Шэнгу, слушая шум снаружи, нахмурился так, что можно было раздавить комара. Он крепко прикрыл уши Гуань Юань, боясь разбудить его. Гуань Юань с удовольствием притворился спящим.

На следующий день Гуань Маньюэ, при поддержке Ян Сюцуй, обыскала весь дом Гуань и ушла.

Из-за бессонной ночи Ян Фэйфан и Гуань Маньцан не встали, что вызвало гнев Ян Сюцуй, которая начала ругаться у их двери. Ян Фэйфан, не имея выбора, встала и пошла работать. На её животе остался явный след от удара Чжао Шэнгу. Возможно, она была напугана, потому что на следующий день, увидев Чжао Шэнгу и Гуань Юань, она обходила их стороной.

Гуань Юань внутренне смеялся. Если бы она была такой сговорчивой раньше, всё было бы проще. Увидев Гуань Юй в руках Ян Фэйфан, он решил, что мальчик пострадал достаточно. Изначально он планировал, чтобы Гуань Юй мучился неделю, но сейчас, в хорошем настроении, он снял заклинание. Гуань Юань вздохнул: он всё-таки слишком добрый.

Теперь у каждой семьи был свой участок земли, и работы в производственной бригаде почти не осталось. Сегодня как раз был выходной, и Чжао Шэнгу, помня, что Гуань Юань хотел поймать рыбу, повёл его к реке попытаться удачу.

— Вчера, когда я был в городе, я увидел много людей, торгующих на улице. Сейчас к этому относятся всё проще. Мы тоже можем что-то продать, может, заработаем денег! — Чжао Шэнгу говорил, пока они шли.

Конечно, заработаем! — подумал Гуань Юань. Но внешне он сохранял спокойствие:

— А что они продают?

— В основном овощи, которые сами вырастили, а также еду.

— Брат, а если мы поймаем рыбу, сможем её продать? — Гуань Юань с любопытством смотрел на Чжао Шэнгу.

Чжао Шэнгу уверенно кивнул:

— Я думаю, точно сможем. Вчера я видел, что у торговцев всё шло хорошо. Я проходил мимо одного, продающего лепёшки, и за короткое время он продал три штуки. За день он, наверное, продаёт больше ста. Если он зарабатывает два цента на каждой, то за сто лепёшек это уже два юаня. Это больше, чем зарплата у многих.

Чжао Шэнгу говорил всё с большим энтузиазмом:

— Ха, Сяо Юань, если всё так пойдёт, мы сможем заработать немало! Но затем он нахмурился:

— Но что мы будем продавать?

— Рыбу, ты же сказал, что её точно купят, — напомнил Гуань Юань.

<http://bllate.org/book/16465/1494726>